

Сергей Котелко

Портрет барона Рено

Среди тех людей, кто стоял у самых истоков нашего города, достойное место занимает Иван Петрович Рено. Француз по происхождению, Жан-Франсуа Рено приехал в Одессу еще тогда, когда количество домов тут можно было сосчитать на пальцах. По легенде, его призвал сам первый губернатор Одессы, дюк де Ришелье, и Жан-Франсуа, ставший в России Иван Петровичем, оставил уже налаженное тогда дело в Санкт-Петербурге, поверив в грандиозный проект города-порта на Черном море.

Приехав в Одессу в 1801 году, он сразу основал здесь успешную торговую контору, а на следующий год стал коммерческим агентом Франции в Одессе. Его заслуги перед Одессой связаны с его многолетней деятельностью в Одесском строительном комитете – учреждении, ведавшем тогда многими сферами жизни молодого города, включая раздачу земельных участков, строительство домов, создание условий для этого и т. д. Став членом этого комитета в 1804 году, в 1811 он был избран его казначеем. Другим заметным вкладом в развитие города было многолетнее директорство в тогдашнем Одесском театре – с 1804 и вплоть до самой смерти в 1835-м.

Но, пожалуй, более всего в памяти одесситов сохранился дом Рено, который в первой трети XIX века был одним из центров культурной и деловой жизни города. Иван Петрович Рено приобрел свой дом на Ришельевской, у самого театра, у князя Григория Семеновича Волконского, одного из самых первых жителей города. Дом это Рено расширил и достроил к нему флигели. Обширная усадьба Рено тянулась по Ланжероновской, поворачивая по Ришельевской и вновь поворачивая вниз по Дерибасовской.

Ришельевская улица. Дом Рено и биржевой зал слева. Фрагмент литографии Франца Гросса

В одной из частей усадьбы, той, что по Ланжероновской, жили генерал-губернаторы Одессы – Ришелье, Ланжерон и Фома Кобле. Со стороны Дерибасовской Рено устроил гостиницу, где долгое время проживал Александр Сергеевич Пушкин. Александр Сергеевич захаживал в открытое в доме Рено казино, о чем упомянул в «Евгении Онегине» –

...Открыт Casino, чашек звон
Там раздаётся, на балкон
Маркер выходит полусонный
С метлой в руках, и у крыльца
Уже сошлись два купца.

Купцы сходились тут потому, что в центре квартала по Ришельевской Рено устроил большую овальную залу, где разместилась первая одесская биржа, существовавшая здесь вплоть

до постройки специального биржевого здания на Приморском бульваре. Вечером в этой зале, вмещавшей, согласно сохранившимся воспоминаниям, до тысячи человек, устраивались светские приемы и балы. В ней бывали императоры Александр I и будущий Николай I, министры и множество других интересных лиц своего времени. И конечно же, здесь танцевал Александр Сергеевич Пушкин. Таким образом, адрес дома Рено на Ришельевской – еще один пушкинский адрес нашего города.

Нужно сказать, что за свою деятельность Иван Петрович был неоднократно награжден – здесь и высочайше пожалованный бриллиантовый перстень, и ордена, и звание коммерции советника, и – особая награда от его покровителя, герцога Ришелье, в виде баронского титула Французского королевства, который Ришелье выхлопотал у Людовика XVIII после своего возвращения во Францию.

Другим известным местом Одессы, связанным с именем барона Рено, была его знаменитая и, увы, не сохранившаяся дача на берегу моря недалеко от Малого Фонтана. Дачи тогда назывались хуторами, возможно, ввиду их огромных размеров – хутор Рено занимал около 40 гектар земли. Ныне это место примерно соответствует территории, известной одесситам как санаторий имени Чкалова. Хутор Рено был самой красивой и благоустроенной тогда еще загородной территорией Одессы. По воспоминаниям Александра де-Рибаса, потомка основателя города, Рено стал обустраивать свою загородную резиденцию в 1810 году. Хутор условно делился на две части – верхнюю, где на месте некогда голой степи стараниями Рено был высажен парк, и нижнюю, где были строения усадьбы и служб, роскошные беседки, дорожки с мраморными статуями и обелисками... Бывавший у него князь Иван Михайлович Долгоруков писал: «Г. Рено, зажиточный купец, ожидал Дюка в своем новостроящемся хуторе. Домик прекрасный, с хорошим выпуском на берегу Черного моря; виды волшебные, местоположение божественное; высоко, величественно всё, правда...».

Интересно, что дачу Рено облюбовал для себя граф Михаил Семенович Воронцов, поселив здесь свою супругу, несравненную Елисавету Ксаверьевну, и сам был не прочь жить здесь, намекая

Франц Гросс. Хутор Рено

Рено на то, что желал бы ее приобрести. Но Рено ни за что не хотел ее продавать, и даже пошел на хитрость, заложив ее в банке и наложив тем самым юридический запрет на продажу хутора. Хутор Рено – еще одно пушкинское место Одессы, здесь поэт бывал неоднократно. Другим показателем уровня хутора Рено являлось то, что его в качестве своей резиденции избрал император Николай I со своей супругой.

В свое время именно история дачи Рено вызывала у меня большой интерес, и я занялся, вместе с Сергеем Решетовым ее исследованием и написанием книги о даче и семье Рено. Процесс этот оказался достаточно долгим, сложным, и окончание его пока еще плохо различимо, но та история, которая вырисовывается, очень занимательна и интересна. Постепенно мне удалось раздобыть изображения того, как выглядел тогда берег уютной бухты, где хутор находился, как выглядела, увы, совершенно не дошедшая до нас дача Рено, как выглядели даже отдельные комнаты усадьбы.

Но недоставало одного – нигде не было портрета самого главного героя и устроителя всего вышеперечисленного – а именно барона Ивана Петровича Рено. Изображения его не было ни в воспоминаниях, ни в каких-либо изданиях тех лет, ни в юбилейных книгах к столетию города – нигде. Казалось, мы никогда не узнаем, как выглядел этот достойный муж своей эпохи...

Однажды в процессе работы над книгой я получил письмо на английском, в котором мне предлагалось встретиться. Письмо было написано от лица прямых потомков самого Жана-Франсуа Рено... Мало того, для того чтобы встретиться, не надо было ехать во Францию! Сергей Михайлович Рено, представитель VI поколения одесских Рено, был в Одессе! Эта встреча в Горсаду, эти разговоры и поездки по Одессе переросли в дружбу. Никогда не забуду трогательную сцену, когда Серж Рено собирал в пластиковую бутылку землю у некогда принадлежавшего их семье особняка на Французском бульваре и долго ходил вокруг него. С тех пор мы встречались не раз, я был в гостях у семьи во Франции, куда в небольшой провансальский городок из многих уголков Франции и Германии съехались члены большой и дружной семьи Рено. Конечно же, темой для разговоров была история семьи, история Одессы и те исследования, которые веду я и которые ведут сами Рено, а особенно младший брат Сержа – Мишель.

И вот однажды я получаю от Мишеля, Михаила Михайловича на наш манер, письмо с портретом, с которого на меня смотрит некий прекрасного вида господин в характерном костюме начала XIX века. В письме Мишель рассказывает мне, что, продолжая свои поиски, будучи в Берлине он встречался со своей дальней родственницей – Людовикой Гвидотти, из так называемой итальянской ветви семьи, и что она передала ему этот портрет. Это – Жан-Франсуа Рено, барон Иван Петрович Рено.

Наконец-то! Здесь несколько слов нужно сказать о том, кто такая Людовика Гвидотти. У Ивана Петровича Рено было двое сыновей, от старшего из которых, Осипа Ивановича, также директора театра в Одессе, произошла ветвь, к которой принадлежат Серж и Мишель Рено. А кроме сыновей была дочь Мария, вышедшая замуж за представителя древней фамилии молдавских господарей, перешедших в русское подданство, князей Кантакузен.

Дочь Марии Ивановны и князя Александра Николаевича Кантакузена, Ольга Александровна, в 1876 году вышла замуж за итальянского князя Лоренцо-Мария-Джузеппе Алтиери, переехав на родину к супругу. Там она родила дочь Людовикку, вышедшую замуж за Маргерито Гвидотти, ставшего дедом той самой Людовики Гвидотти, которая передала этот замечательный портрет Мишелю Рено.

Первый же взгляд на портрет дает несколько косвенных подтверждений того, что перед нами именно Иван Петрович:

на его груди – орден Св. Владимира на ленте в черно-красных орденских цветах, а на шее – тоже на орденской красно-желтой ленте – орден Св. Анны, что в точности соответствует наградам барона Рено. Так, увезенное более ста лет назад изображение одного из тех, кто создавал Одессу, вернулось в наш город, пусть пока в таком электронно-современном виде... К сожалению, пока нет более подробной информации обо всех деталях, связанных с этим портретом, но надеюсь, в скором времени они появятся. А пока спешу вернуть в историю Одессы изображение человека, который эту историю тоже творил.

